

К.и.н., доцент,
зав. кафедрой СОГУ
Л.Х. Дзахова

Некоторые аспекты партийного строительства (к истории вопроса)

Л.Х. Дзахова

Демократизация политических отношений, политического процесса, закономерно обусловила такую важнейшую новацию политической системы, как многопартийность. Институализация партогенеза и партийного строительства в Российской Федерации привела к формированию многопартийной системы как феномена общественно-политических отношений. В этой связи партогенез как процесс и политические партии как элементы политической системы и субъекты политических отношений являются важными объектами политологического исследования.

Традиция теоретико-методологического освоения явления партогенеза, партийного строительства и феномена правящей партии активно развивалась в советский период, что обуславливалось реалиями советской политической системы. Масштабные исследования в рамках истории КПСС были посвящены разным хронологическим этапам формирования и аспектам деятельности КПСС как основы политической системы и главного императива развития всех политических институтов и процессов [1]. Так, отдельное внимание советских исследователей было посвящено главным направлениям деятельности КПСС, а именно руководству развитием промышленности и сельского хозяйства, национально-государственным строительством, формированием новой социальной структуры и советской интеллигенции, интернациональным воспитанием трудящихся, организацией социалистического соревнования и др. Также самостоятельное внимание уделялось и реферированию зарубежной политологической и социологической литературы, посвященной политической системе СССР и деятельности КПСС [2].

На определенном этапе в системе отечественного политологического знания выделился интерес к партийно-политической традиции России, которая находилась вне социал-демократи-

ческой, революционной, пролетарской, большевистской традиции. Этот интерес был закономерен в свете общей тенденции расширения и углубления поля политических исследований. Отдельное направление историко-партийной, в настоящем понимании, политологической науки было посвящено непролетарским партиям, партиям парламентского, конституционного направления, а также партиям радикально-революционного, монархического, черносотенного толка. В отечественной исследовательской традиции сформировался пласт серьезных исследований, посвященный таким направлениям и векторам политического структурирования, как: народничество, либерализм, национал-либерализм, консерватизм, реформизм, ликвидаторство, контрреволюционизм и др. [3].

Советская школа партийно-политических исследований отличалась жестким классовым детерминизмом, историко-материалистическим подходом, который имел как сильные, так и слабые стороны. Формационно-классовая парадигма историко-партийной науки, с одной стороны, предоставляла приоритетные возможности для проведения исследований и презентации их результатов. С другой стороны, партийно-политическая конъюнктура предполагала изначальную идеологию научного поиска, следствием которой была усеченная, а зачастую и умозрительная диалектика [4].

На современном этапе теоретико-методологические аспекты партогенеза и партийного строительства выстраиваются и развиваются в соответствии с классическими, неоклассическими и неклассическими подходами к самому феномену партий как феномену организаций (ассоциаций граждан), объединенных на базе политических интересов, политических взглядов и политических амбиций [5].

На современном этапе можно констатировать становление отечественной партологии, которая

является новым и перспективным направлением политологии. Очевидной нишей исследовательского поиска для современной российской партологии выступает развитие парадигмы многопартийности в контексте социального и политического плюрализма, преломленного в современном российском политическом пространстве и политическом времени.

Парадигма многопартийности имеет в российских общественно-политических отношениях определенную историческую традицию, начало которой восходит к концу XIX – началу XX в., революционным преобразованиям 1905–1907 гг. Структурирование политических интересов населения на рубеже веков активизировалось в связи с внутренними процессами в российском обществе, а также с внешнеполитическими процессами. В целом можно выделить как значимые такие детерминанты партогенеза, как поляризация классов и социальных групп, ускоренная стратификация населения, активная политизация сознания отдельных сообществ, проникновение в российское общество политических настроений из Европы.

Интерес к политической жизни развивался не по экстенсивному, а по интенсивному вектору, оставляя в стороне многомиллионные массы населения и проецируясь в слои и группы интеллигенции, горожан, фабрично-заводских рабочих, буржуазии. С одной стороны, в России сохранялась полная апатичность, политическая безграмотность, политический нигилизм подавляющей массы населения. С другой стороны, отмечалось ускоренное включение в политику узких «сектантских» кругов, нацеленных на радикальное переустройство. При этом политические программы новых участников политического процесса предполагали обязательную смену политического режима, формы политического управления, жесткие меры в отношении правящей политической элиты [6].

Субъективным фактором, способствующим дальнейшему развитию политического процесса, стал Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», который с политико-управленческой точки зрения в определенном смысле проецировал политический процесс и обеспечивал его дальнейшее административное, бюрократическое сопровождение. Ситуация классового и политического противостояния конфликта, революционная ситуация в Манифесте характеризуется как «смуты и волнения», что в содержательном и стилевом отношении соответствует историко-культурному дискурсу Российской империи [7].

В то же время текст Манифеста отражает новации политической жизни и политического со-

знания правящих кругов, вынужденных на уровне политической воли включать в политическую жизнь, законодательный процесс классы, которые ранее были лишены избирательных прав. Дарование демократических свобод, среди которых к партогенезу имеет непосредственное отношение свобода слова, собраний и союзов, с одной стороны, стало запоздалым актом, с другой стороны, стало катализатором дальнейшего политического структурирования населения и образования партий.

Функционирование в начале XX в. в России многих партий свидетельствует о разнообразии политических интересов населения. Среди партий выделились, прежде всего, те, которые отражали интересы структурированного электората – социалисты-демократы, социалисты-революционеры, конституционалисты-демократы, Союз 17 октября. Также сформировались партии, социальная база которых не отличалась многочисленностью и активностью. Это: радикалы, свободомыслящие, умеренные прогрессисты, народнохозяйственная партия, партия правового порядка, отечественный союз, русское собрание и т.д.

Избирательность проникновения и распространения политических идей и формирования политических взглядов является характерологическим признаком политического процесса в России на рубеже XIX и XX вв. Эта избирательность обусловила популяризацию социалистических идей в их реформистском и революционном выражении. Дальнейшие обстоятельства и факторы политического процесса привели к «спрямлению» партийно-политической диверсификации, к выделению лидера партийного ландшафта – РСДРП, в дальнейшем РКПБ, ВКПБ, КПСС. Историческая ретроспектива партогенеза и партийного строительства предоставляет широкие возможности для сопоставительного и сравнительного анализа партийного процесса начала века и современности.

Такой анализ самоценен как таковой в контексте методов политологического исследования. Также он значим в плане соотнесения политических процессов прошлого и современности. При этом продуктивным представляется: соотнесение сущности партогенеза и содержания российских трансформаций, установление взаимосвязи между диверсификацией социального и политического пространства, демократизацией самой сущности политической системы и развитием многопартийности.

В связи с этим теоретико-методологические интерпретации сущности партогенеза и партий не могут представлять собой догмати-

ческие конструкции, а призваны трансформироваться и изменяться в соответствии с трансформациями содержания и форм политического процесса. Среди этих трансформаций, на наш взгляд, выделяются две взаимоисключающие, но, тем не менее, взаимосвязанные. Первая – «разветвление» номенклатуры партий и, соответственно, актуализация фактора партий и многопартийности в различных сторонах жизни общества. Вторая – «спрямление» номенклатуры партий и, соответственно, снижение влияния партий и фактора многопартийности в жизни общества. Однако вторая тенденция в условиях авторитарных и тоталитарных режимов может привести и к усилению партийного фактора в виде выделения одной партии как «партии власти» и как основы политической системы.

В большой степени возможности разновекторного развития партогенеза и партийного строительства касаются тех обществ и тех политических систем, которые формируются в рамках ускоренного транзита, путем радикальной перестройки, глобального реформирования, усиленной демократизации в сжатые сроки политического времени. Во многом это осуществляется в политическом пространстве России, новации которого привлекают внимание мировой социологической и политологической мысли. Новизна политической ситуации, как общей, так и локальной, обуславливает формирование исследовательских школ, направлений политологической мысли, главным объектом которой выступает партия, партийное строительство, партийное структурирование, партийная деятельность как явления политического процесса и политических отношений в самом широком смысле [8].

При этом продуктивными представляются как «жесткий» социально-классовый детерминизм, так и «мягкие» цивилизационно-ситуативные подходы. Сочетание сильных сторон этих подходов позволяет рассмотреть современный партогенез в исторической ретроспективе, в сравнении с партийным процессом России начала XX в., который отличался новационным характером политического процесса.

Сочетание сильных сторон разных методологических подходов, использование разных теоретических интерпретаций позволяет выявить не только очевидные свойства и кардинальные тенденции российского партогенеза и партийного строительства, но и частные факторы, локальные свойства российского партийно-политического процесса на федеральном, региональном и местных уровнях [9]. Партогенез следует рас-

сматривать в многократных конкретных проявлениях с учетом актуальных направлений современной партологии. Это, например: создание и реконструкция пространства партогенеза, институализация партийного участия в политических процессах, сетевая реализация политики партийных элит, профессионализация партийно-политической деятельности. Также это партийное участие в формировании парламентской культуры современной России, совершенствование механизмов рекрутирования партийных кадров, пополнения партийных рядов, прежде всего за счет политической социализации молодежи и др. Особым вектором исследований является изучение феноменологии партий, равно как и феноменологии «партийных химер», образование которых состоялось как в начале XX в., так и на современном этапе [10]. Формально образованные и формально функционирующие партии – типичное явление для партийного строительства, однако в российском политическом поле это явление приобретает собственное содержание.

Сама российская политическая модернизация и политический транзит (как общее воплощение транзита политической системы) предполагают новое сущностное содержание, как и новый функционал политических партий. Очевидной новизной отличаются стратегии и тактики партийной и политической элиты, соответствующие новому характеру целей и задач политических организаций и движений.

Важнейшим аспектом исследовательского поиска в отношении современного политического структурирования, партогенеза и партийного строительства является проблемное поле политико-правового обеспечения моделей российского партогенеза в условиях демократизации и реформирования. Проблема нормативно-правового обеспечения партогенеза, партийного строительства, партийного функционирования в Российской Федерации является актуальной в связи со многими факторами. Среди них наиболее важными представляются новации политического устройства России, новизна правового поля российского общества. Среди факторов, влияющих на партийное строительство, партогенез, функционирование партий в социальном строительстве и политическом противостоянии, выделяются факторы политического, административно-управленческого, нормативно-правового характера.

В числе последних пристального внимания заслуживают факторы общего характера, которые опосредованно влияют на сущность

партийного процесса. Это динамика политического и административного управления в рамках административной реформы и реформы местного самоуправления. Внутри реформ осуществляются: усиление вертикали власти, централизация и ужесточение управленческой дисциплины, повышение качества публичных услуг государства обществу, повышение уровня открытости государственной гражданской службы для граждан и гражданского общества. Реализуются новации достижения электоральных интересов населения, избирательной системы, осуществления выборного процесса. Осуществляется новый порядок назначения глав субъектов России, новый порядок избрания депутатов законодательной (представительной) ветви власти, совершенствуется структура исполнительной власти. Данные реалии и тенденции целесообразно исследовать в непосредственной и опосредованной взаимосвязи с процессом партогенеза и партийного строительства в их федеральных, региональных и местных моделях. Новые явления социальных и политических отношений обуславливают развитие законодательства, непосредственно адресованного партийному процессу и составляющего особый блок законотворчества. Федеральные законы прописывают нормы партийного строительства, функционирования партий, включения партий в систему влияния на принятие значимых властных решений.

В этой связи большой интерес представляет структурирование партийных систем в условиях конституционно-договорной федерации, в ходе становления современного российского законодательства о партиях и общественно-политических движениях. Особого внимания заслуживает динамика нормативно-правового регулирования партийного строительства. Эта динамика соответствует тем изменениям, которые происходят в социальных и политических структурах российского общества.

Законодатель стремится к эффективному нормативно-процессуальному обеспечению партогенеза, партийного строительства на уровне нормотворчества и правоприменительной практики. Это тем более важно, что политический процесс в современной России отмечен выраженным противостоянием и жесткой политической борьбой за позиции во властных структурах, как на уровне государственных структур, так и на уровне местного самоуправления. Интенсификация и качественная динамика партогенеза состоялась в связи с принятием Государственной Думой ФС РФ 21 июня 2001 Закона «**О политических партиях**», прописавшего новый формат форми-

рования и функционирования политических партий [11].

Изучение закономерностей развития правового поля формирования и функционирования партий, политических организаций и политических движений составляет значимую исследовательскую проблему. Правовой контекст, с одной стороны, отражает, а с другой стороны, предопределяет место и роль политических партий в условиях реформирования политической системы Российской Федерации. При этом новые роли политических партий в системе государственного и политического управления в условиях административной реформы отражают региональную специфику политического процесса. Среди этих новых ролей выделяются те, которые детерминированы важнейшими политическими проектами Российской Федерации. Это – прошедшие выборы Государственной Думы Федерального собрания РФ 2007 г. и выборы Президента РФ 2008 г., также это предшествующие или параллельные выборы в региональные органы законодательной власти. Заинтересованность и практическое участие партий в данных проектах определяются:

- во-первых, динамикой законодательства РФ,
- во-вторых, содержанием политической ситуации в стране,
- в-третьих, конкуренцией и взаимодействием политических институтов и протеканием политических процессов.

При этом налицо общероссийская и региональная дифференциация позиций главных участников политической конкуренции – «**Единой России**», «**Справедливой России**», **КПРФ**, **ЛДПР**, **СПС**.

Основополагающим проблемным полем является складывание современных концепций политических партий. Эти концепции, с одной стороны, находятся в системе общих достижений современной концептуальной мысли. С другой стороны, эти концепции трансформируются под воздействием реалий политического процесса в разных нормативно-правовых ландшафтах. В этом плане партогенез, партийное строительство и функционирование партий в России отмечено не только общероссийским содержанием, но и региональным и местным своеобразием. Также представляется возможным выделить региональные особенности отечественного партогенеза в его фактическом и формальном воплощении. В связи с этим перспективный и конкретный исследовательский интерес представляет партийное участие в оптимизации противоречий социального развития, в том числе в

модернизации традиционных сообществ, сложившихся и функционирующих в разных регионах России.

Это обуславливает многоуровневые верти-

кальный и горизонтальный срезы политических исследований, адресованных партиям и партийному участию в общественно-политических отношениях современной России.

Литература

- 1. История** Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс./ Под ред. комиссии ЦК ВКП(б). – М.: Госиздат политической литературы, 1938.
- 2. Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки**/ Под ред. В.И. Купцова. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1988.
- 3. Непролетарские партии России. Урок истории** / Отв. ред. Л.М. Спирин. – М.: Изд-во «Мысль», 1984; Политические партии. Справочник. / Сост. и общ. ред. В.В. Загладина и Г.А. Киселева. – М.: Политиздат, 1986.
- 4. Марксизм-ленинизм и реалии конца XX столетия** / Редкол.: Б.И. Коваль и др. – М.: Политиздат, 1988.
- 5. Доверже М.** Политические партии. – М., 2000.
- 6. Троцкий Л.Д.** К истории русской революции. – М.: Политиздат, 1999.
- 7. Полный** сборник платформ всех русских политических партий. Издание второе «ННШ», 1906. Репринт.
- 8. Россия** между вчера и завтра. Кн. 1. Экспертные разработки. – М.: Институт национального проекта «Общественный договор», 2003; Рыбаков А.В. Трансформации политических институтов // Власть. 2003. №5; Юрченко В.М. Феномен политической идеологии. – Краснодар: Изд-во КГУ, 2005.
- 9. Борисенков А.А.** О критериях политической деятельности // Власть. 2002. № 9; Мелешкина Е.Ю. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. – М., 2001; Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. 2004. № 1.
- 10. Партии** и партийные системы в современной России и послевоенной Германии. – М. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004.
- 11. О подготовке** кадров кандидатов и докторов политических наук в диссертационном совете Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2006.

